

Экстремизм и терроризм: понятие и меры противодействия в современном мире

А. А. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и меры противодействия экстремизму и терроризму в современном мире. Феномен этих явлений оказывает влияние и на общеуголовную и экономическую преступность. Поэтому любые меры, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению экстремизма и терроризма, «оздоровление» общества от этих деструктивных проявлений или снижение темпов его распространения, уже сами по себе вносят существенный вклад в предупреждение общей преступности.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, предупреждение, противодействие, цифровая трансформация общества

Extremism and terrorism: the concept and counteraction measures in the modern world

A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the problems of preventing terrorist and extremist crimes due to their global danger. The phenomenon of these phenomena has an impact on ordinary and economic crime. Therefore, any measures aimed at identifying and subsequently eliminating the causes and conditions conducive to the commission of extremism and terrorism, “improving” society from these destructive manifestations or reducing the rate of its spread, in themselves make a significant contribution to the prevention of general crime.

Keywords: terrorism, extremism, prevention, counteraction, digital transformation of society

В международном праве нет устоявшегося подхода к определению экстремизма, а во внутригосударственных законодательствах закрепляются его понятия, отражающие свои национальные особенности.

В законодательстве Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности понятие «экстремизм» равнозначно понятию «экстремистская деятельность» и определяется через перечень действий, признаваемых экстремистскими. Не содержится понятия экстремизма и в УК РФ. Отсутствие единства мнений по понятию экстремизма, его существенных признаков и многообразие теоретических и правовых конструкций усложняет правоприменение, способствуя неоднозначности их употребления.

Считаем, что под экстремизмом, следует понимать социальный феномен, составными элементами которого являются идеология и деятельность, направленная на возбуждение

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

в обществе ненависти и вражды в отношении отдельных категорий лиц, определенных социальных и религиозных групп. В содержание экстремизма как явления следует включать: экстремистскую деятельность, экстремистскую идеологию, экстремистские материалы, как материальную форму выражения радикальных экстремистских убеждений.

Комплексный анализ концептуальных особенностей экстремизма позволил нам выделить следующие его существенные признаки: 1) оно носит в подавляющем большинстве случаев политический характер; 2) оно направлено против конкретных взаимосвязанных сфер общественной жизни, обеспечивающих безопасность государства и общества; защиту конституционного строя, мира и безопасности человечества; 3) наличие экстремистской мотивации: политической, идеологической, расовой, национальной и (или) религиозной.

Кроме того, нет четкого разграничения понятий «экстремистские преступления» и «преступления экстремистской направленности», а в правовых источниках они часто используются в разном контексте. Поддерживаем предложение проводить разграничение между ними по объекту посягательств.

За экстремистскую деятельность предусмотрена административная, уголовная, а в отдельных случаях, и гражданско-правовая ответственность.

В отличие от экстремизма (экстремистской деятельности), в российском законодательстве содержится раздельное нормативное определение терроризма и террористической деятельности. Законодательное определение терроризма выделяет две его основные существенные функции, выраженные в «идеологии насилия» и в насильственной «практике воздействия».

Нормативная конструкция понятия «террористическая деятельность» является конкретизирующей по отношению к «терроризму» и представляет собой перечень террористических действий с описанием определенных признаков. Осуществление террористической деятельности предусматривает уголовную ответственность.

Изучение цифрового пространства как среды формирования и распространения радикальных идеологий позволяет нам констатировать, что наступила эра технологического и информационного экстремизма и терроризма, сопоставимая по последствиям с оружием массового уничтожения.

Вследствие такого положения деструктивная идеология стала главной опасностью для национальной безопасности России. Использование современных цифровых технологий в комплексе с информационно-телекоммуникационными, делает преступную деятельность менее уязвимой со стороны правоохранительных органов и повышает ее эффективность. Для эффективного противостояния этим угрозам, необходимы новые решения, использование высоких технологий и современных инструментов, усовершенствование стратегии и тактики противодействия этим деструктивным влияниям.

Анализ статистических данных, иллюстрирующих соотношение цифровой экстремистской и террористической преступности по самым распространенным ее видам к общему их объему, позволяет нам заключить, что использование информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности значительное, а по отдельным их видам стремится к 100% охвату.

Трансформация экстремистской и террористической преступности вследствие процессов цифровизации повлекла их качественные изменения, тесно взаимосвязанные между собой, и выделенные нами по двум основным направлениям: организационно-управленческая и информационно-идеологическая трансформации.

**Трансформация экстремистской и террористической преступности
вследствие процессов цифровизации**

№ п/п	Направления трансформации	Качественные изменения экстремистской и террористической преступности
1	Организационно-управленческая трансформация	<p>приобретение транснационального характера: расширение географии преступной деятельности, углубление проникновения и охвата новых сфер влияния, областей жизни и деятельности мирового сообщества и отдельных государств</p> <p>укрепление технической базы организаций, улучшение оснащения группировок, уровня подготовки их членов</p> <p>усовершенствование методов, приемов и технологий вербовочной деятельности.</p> <p>завершен переход от линейно-иерархических структур с централизованной системой управления к сетевым моделям организации и управления: автономные самофинансируемые ячейки без иерархии объединены на основе общей идеологии</p> <p>возникновение и расширение новых форм и методов совершения экстремистских акций и террористических атак.</p> <p>масштабирование: создание всемирной сети «спящих ячеек», нацеленных на масштабные акты устрашения</p> <p>отпала необходимость в длительных подготовках экстремистов-исполнителей и групп террористов</p> <p>повышение скрытности и анонимизации деятельности</p> <p>переход от многофункциональных операций подготовленных групп к использованию террористов-одиночек для акций</p> <p>расширение объектов посягательств: от лидеров, руководителей власти к местам массового скопления людей, объектам транспорта, инфраструктуры, тепло-энерго-газоснабжения.</p> <p>концентрация высокого уровня финансирования и многоуровневого управления только в отдельных сложных видах преступной деятельности.</p> <p>развитие и расширение новых форм и способов финансирования: через межрегиональное взаимодействие; доходы от организованной преступной деятельности; платежные системы и каналы нелегальной миграции; легальное участие в торгах на фондовых биржах и рынках подставных брокерских организаций; краудфандинг через онлайн-платформы; использование виртуальной криптовалюты и др.</p>
2	Информационно-идеологическая трансформация	<p>приобретение характера информационной войны: беспрецедентное информационно-психологическое воздействие, плановая и многоуровневая информационная подготовка и сопровождение, различные формы искажения и дезинформации</p> <p>использование новых методических разработок и технологий психологического воздействия при пропаганде с использованием аффилированных медиа-ресурсов, СМИ.</p> <p>создание специализированных государственных подразделений с целенаправленной деятельностью по организации информационно-психологических операций в стране противника</p> <p>деградация и исключение нравственных принципов в идеологической составляющей экстремистской и террористической деятельности.</p> <p>развитие существующих и возникновение новых форм на основе деструктивных идеологий и культивируемых взглядов: кибернетический терроризм, экологический, информационный экстремизм и др.</p>

Сравнительное исследование криминологических характеристик личностей экстремиста и террориста позволило сделать вывод о том, что они имеют схожие черты. Но террориста отличают особенности психотипа и мотивация преступления. Для экстремиста характерно отсутствие осознания конечной цели своего преступления, они часто не считают себя экстремистами, мотивация может быть спонтанной. Среди террористов также встречается безмотивное объяснение причин совершения преступления, но они, как правило, прекрасно осознают противоправный характер своих действий. Кроме того, террористы являются личностями с более высокой психологической организацией, осознанным принятием целей своей деятельности. Именно поэтому среди экстремистов преобладают лица с более сниженным возрастным порогом в сравнении с террористами.

Изучение детерминант рассматриваемых видов преступности позволяет сделать вывод, что решающим фактором распространения и экстремизма, и терроризма является идеологический. Воздействуя на потенциально уязвимых индивидов, формируя в них убеждение в правоте собственных действий, идеология толкает экстремистов и террористов на совершение жесточайших преступлений. При этом они способны совершать необъяснимые в обычных условиях действия, готовы к самопожертвованию и, не дорожа своей жизнью, легко преодолевают естественные нравственные преграды, становятся орудием насилия в руках своих лидеров или кураторов.

Силу деструктивной идеологии нельзя недооценивать. Воздействие экстремистской и террористической идеологии в цифровом обществе многократно увеличивается. Её распространению и расширению масштабов охвата способствует именно современное информационное пространство, его доступность и неконтролируемость. Поэтому расширение информационно-коммуникационного, цифрового пространства следует рассматривать как самостоятельный детерминирующий фактор, взаимодействующий и усиливающий влияние иных детерминант. В настоящее время исследователи выделяют самостоятельный – информационный виды экстремизма и терроризма. Осуществляется он по всем известным направлениям деятельности экстремистских и террористических объединений, но решает, прежде всего, задачи распространения деструктивной идеологии.

Предупреждение преступности террористического характера и экстремистской направленности должно включать меры общего и индивидуального предупреждения (профилактики), которые должны реализоваться комплексно и системно на всех уровнях. При этом мы понимаем их как общесоциальные меры (социального, экономического, политического, правового, идеологического и др. характера) и меры криминологического характера, связанные с личностью экстремиста и террориста со стойкой криминальной направленностью. Предупреждение преступлений на криминологическом уровне должно осуществляться по трем основным направлениям: 1) совершенствование норм уголовного законодательства, обеспечивающих уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности; 2) проведение комплекса организационных мероприятий, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению рассматриваемых преступлений; 3) разработка и реализация программ по формированию толерантных установок и терпимости в обществе.

Усилия по противодействию экстремизму и терроризму должны носить упреждающий характер и включать профилактические меры в молодежной среде; активную осведомительную и пропагандистскую деятельность государственных, религиозных и общественных организаций по развенчанию идеологической основы терроризма и экстремизма.

Индивидуальная профилактика должна включать формирование и регулярную ревизию информационной базы о лицах, которые склонны к совершению данных преступлений.

Для качественного осуществления данной деятельности и выявления лиц, занимающихся радикальной деятельностью в сети «Интернет», необходимо оснащение центров по борьбе с экстремизмом и терроризмом современной материально-технической базой. Технические сотрудники специальных служб, занимающиеся мониторингом экстремистской и террористической деятельности, должны проходить постоянное обучение и повышение квалификации в соответствии с развитием технических и информационных средств и требованиями современности.

Отдельное внимание необходимо уделять молодежной политике. В рамках молодежной политики государства должна проводиться работа по привлечению несовершеннолетних к культурно-массовой и спортивной деятельности, по стимулированию развития и становлению юношеских досуговых учреждений, а во всех учебных заведениях реально осуществляться воспитание у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма.

Кроме того, эффективным представляется применение мер административного воздействия на провайдеров, владельцев сайтов, блогов, администраторов социальных страниц в сети «Интернет».

И, конечно, борьба с этими явлениями и обеспечение безопасности страны будут невозможны без комплекса мер по повышению уровня жизни населения, мер, направленных на воспитание в обществе межконфессиональной толерантности и гражданско-патриотического воспитания молодежи.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что обстановка на мировой политической арене, увеличение числа радикальных экстремистских формирований по всему миру, развитие и модернизация информационно-телекоммуникационных технологий, позволяют нам сделать вывод, что уровень рассматриваемой преступности в цифровом пространстве будет только расти. Ввиду этого необходимо использовать весь комплекс механизмов по упреждающему противодействию данным явлениям, консолидируя усилия правоохранительной системы и всех мировых держав.